

ты, то решение о личном обязательстве мог бы принимать следователь самостоятельно. Тем более, у подозреваемого остается гарантированное право обжаловать данное решение прокурору или следственному судье (для чего необходимо всего лишь дополнить ст. 303 УПК Украины «Решения, действия или бездействие следователя или прокурора, которые могут быть обжалованы во время досудебного расследования, и право на обжалование»).

Отдельное внимание следует уделить вопросу экспертизы. Назначение экспертизы в ходе досудебного расследования по решению следственного судьи существенно затягивает и осложняет процедуру осуществления данного следственного действия. Тем не менее, проведение ряда экспертиз (их результаты) является неотъемлемым компонентом для правильной квалификации уголовного правонарушения, что обуславливает многие иные аспекты уголовного производства. Кроме того, в полномочия следственного судьи в этом вопросе теперь входит выбор по своему усмотрению вопросов, ответы на которые должен предоставить эксперт. Иными словами, если следственный судья не посчитает нужным включить те или иные вопросы, указанные следователем в ходатайстве о проведении экспертизы, они не будут поставлены перед экспертом.

Таким образом, необходимо найти приемлемый компромисс между дополнительным гарантированием прав и интересов участников уголовного производства (чем обоснованы активное участие следственного судьи в принятии решений на стадии досудебного расследования, воплощение принципа состязательности) и процессуальной самостоятельностью следователя. Сейчас на практике можно наблюдать чрезмерную загруженность судов и не уступающую ей занятость следователей, что приводит к совершенно противоположным результатам, нежели те, которые анонсировал законодатель, реформируя УПК Украины. Соответственно для экономии времени, материальных и человеческих ресурсов решение ряда процессуальных вопросов на стадии досудебного расследования необходимо вернуть под юрисдикцию следователя или прокурора с возможностью обжалования решений последних следственному судье в установленном законом порядке.

1. Кипер О.О. Процесуальна самостійність слідчого як гарантія всебічного, повного й неупередженого розслідування у кримінальному провадженні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нац. ун-т «Одес. юрид. акад». Одеса, 2017.

2. Ляш А.О., Баулін О.В. Процесуальна самостійність і незалежність слідчого за новим КПК України [Електронний ресурс] // Часоп. Акад. адвокатури України. 2013. № 1. URL: <http://e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/view/167/189> (дата звернення: 05.10.2018).

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ДОСТУПА К ВЕЩАМ И ДОКУМЕНТАМ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕСУ УКРАИНЫ

УПК Украины предусмотрена такая мера обеспечения уголовного производства, как временный доступ к вещам и документам, которая активно используется в практической деятельности органами досудебного расследования при уголовном производстве.

Отдельные аспекты применения временного доступа к вещам и документам исследовали Ю.М. Грошевой, И.В. Гловюк, М.А. Погорецкий, А.Ю. Татаров, Л.Д. Удалова, В.И. Фаринник, С.С. Чернявский и др. Однако несмотря на значительный вклад ученых, значительная часть проблемных вопросов указанного института в уголовном процессуальном законодательстве Украины остается нерешенной.

Временный доступ к вещам и документам состоит в предоставлении стороне уголовного производства лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии и удалить их (осуществить их выемку). Временный доступ к электронным информационным системам или их частям, мобильным терминалам систем связи осуществляется путем снятия копии информации, содержащейся в таких электронных информационных системах или их частях, мобильных терминалах систем связи, без их изъятия (ст. 159 УПК). Временный доступ к вещам и документам осуществляется на основании постановления следственного судьи, суда по ходатайству стороны уголовного производства. Содержание такого ходатайства определено ч. 2 ст. 160 УПК Украины.

Существуют определенные проблемы, возникающие при практической реализации института временного доступа к вещам и документам, в частности касающиеся соблюдения прав и свобод человека. К таким относится неопределенность срока, в течение которого изъятые на основании постановления следственного судьи (суда) вещи и документы могут находиться у лица, выполняющего решение. Ведь согласно п. 7 ч. 1 ст. 164 УПК Украины в постановлении о временном доступе к вещам и документам определено только то, что срок действия права доступа не может превышать одного месяца со дня вынесения решения. Именно в течение этого срока можно осуществить временный доступ к вещам и документам.

Сотрудники правоохранительных органов считают, что это как раз и есть тот срок, в течение которого они могут держать изъятые вещи и документы с определенной целью (например, проведение экспертизы). Однако, по нашему мнению, такая позиция является ошибочной, что, наверное, вызвано отсутствием четкой законодательной нормы (Абламский С.Е. Актуальные вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в уголовном производстве // Актуальные вопросы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы : материалы межведомств. науч.-практ. конф. (Киев, 24 нояб. 2017) : в 2 ч. / Нац. акад. внутр. дел ; редкол.: В.В. Черней [и др.]. Киев, 2017. Ч. 1. С. 65). Отсутствует процессуальный механизм содержания и возврата временно изъятых вещей и документов, а также их статус в целом. Также целесообразно предусмотреть определенные права лица, указанного в постановлении о временном доступе к вещам и документам, как владельца последних. По нашему мнению, следует внести изменения в ст. 160, 164 УПК, а именно: ст. 160 УПК дополнить п. 8: «срок, на который следует применить доступ к вещам и документам»; ст. 164 УПК дополнить п. 9: «срок, на который следует применить доступ к вещам и документам».

Поскольку процессуальная форма предусмотрена уголовным процессуальным законом, а ее нарушение всегда означает нарушение закона и может повлечь отмену или изменение принятого решения, соблюдение ее при осуществлении временного доступа к вещам и документам имеет важное значение для правоприменительной деятельности, способствуя ее единству, соблюдению прав и свобод человека в ходе уголовного производства, а также возможности формирования правовой позиции сторон уголовного производства.

УДК 343.123.3

Н.А. Богданович

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В науке уголовного процесса существуют различные подходы к соотношению понятий «прекращение предварительного расследования» и «прекращение уголовного преследования». УПК Республики Беларусь не содержит их дефиниций, однако исходя из содержания п. 26 ст. 6 УПК прекращение предварительного расследования свидетель-

ствует об окончании процессуальной деятельности по делу в целом. Напротив, по смыслу п. 48 ст. 6 УПК под прекращением уголовного преследования, соответственно, понимается прекращение процессуальной деятельности в отношении конкретного подозреваемого, обвиняемого.

Прекращение предварительного расследования содержит множество аспектов, включающих в теории уголовно-процессуального права различные признаки. В частности, В.Т. Томин и И.А. Зинченко прекращение предварительного расследования рассматривают в следующих правовых плоскостях: 1) в качестве одной из форм окончания предварительного расследования; 2) как юридический факт; 3) как процессуальную гарантию против необоснованного привлечения к уголовной ответственности; 4) в значении процессуального акта (действия); 5) в качестве самостоятельного правового института [1]. Сложно согласиться с последней позицией. Самостоятельный правовой институт, скорее, можно расценивать как объединение первых четырех правовых плоскостей для рассмотрения такого процессуального явления, как «прекращение предварительного расследования», и их институализацию.

В настоящее время среди ученых-процессуалистов не сформировано единое мнение об определении сущности прекращения предварительного расследования. Значительное внимание к данным вопросам было уделено такими учеными, как Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин [2, с. 304], Б.Т. Безлепкин [3], О.В. Волынская [4, с. 16], В.В. Иващенко [5, с. 182], С.А. Касаткина [6], С.А. Шейфер [7, л. 37–39]. Обобщив различные научные точки зрения, сущность предварительного расследования можно изложить: как окончание производства по уголовному делу на этапе досудебного производства и разрешение этого дела по существу; прекращение дальнейшего производства по уголовному делу; решение органа дознания, следователя, прокурора об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу [8, с. 180]; процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица; окончание предварительного расследования в силу наличия обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу, либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности.

Таким образом, под прекращением предварительного расследования следует понимать решение органа дознания, следователя, прокурора об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по уголовному делу в силу наличия предусмотренных законом обстоятельств либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, а также разрешение вопросов, вытекающих из принятого решения по существу уголовного дела.